

выдержать какую угодно критику и помѣщенію котораго не помѣшала бы эстетическая теорія... Въ теченіе своей работы по изученію рукописей г. Якушкинъ дѣйствительно указалъ не мало исправленій и дополненій къ тексту изданія г. Анненкова и позднѣйшихъ...

Когда, послѣ Пушкинского празднества 1880 года, старшій сынъ поэта, А. А. Пушкинъ, пожертвовалъ рукописи въ Московскій Румянцовскій Музей, то на первое время право пользованія ими, къ сожалѣнію, предоставлено было исключительно одному издателю „Русскаго Архива“. Г. Бартеневъ давно, еще съ пятидесятыхъ годовъ, занимался Пушкинымъ, и „казалось,—говорить г. Якушкинъ,— что рукописи Пушкина попали въ надлежащія руки, въ руки специалиста, который, безъ сомнѣнія, постарается исполнить свое собственное требованіе (по поводу трудовъ г. Анненкова) „точнѣйшаго разсмотрѣнія“ тетрадей Пушкина. Это ожиданіе было жестоко обмануто“.

Г. Бартеневъ, владѣя своей монополіей, не предпринялъ настоящей критической работы, не собралъ исправленій и дополненій Пушкинского текста, а просто сдѣлалъ въ „Р. Архивѣ“ изъ рукописей рядъ отрывочныхъ выписокъ, и потомъ, съ нѣкоторыми другими материалами, издалъ ихъ отдельной книжкой¹⁾. Г. Якушкинъ, сличивъ впослѣдствіи изданіе г. Бартенева съ подлинными бумагами, пришелъ къ самому невыгодному заключенію объ этомъ изданіи. „Нѣкоторыя странности текста въ этихъ отрывкахъ, сравненіе ихъ съ печатной редакціей и нѣкоторыя другія соображенія заставляли относиться къ изданию г. Бартенева въ высшей степени подозрительно... Подозрѣнія не были несправедливы; г. Бартеневъ далеко превзошелъ редакторовъ посмертнаго изданія и г. Анненкова въ ошибкахъ; его небрежность въ воспроизведеніи Пушкинского текста оставляетъ за собою почти все возможное, достигаетъ почти необъяснимыхъ размѣровъ“.

Далѣе, рукописи Пушкина въ полномъ ихъ составѣ были въ рукахъ издателей „Альбома Пушкинской выставки“²⁾; но въ этомъ изданіи опять не было сдѣлано никакихъ исправленій Пушкинского текста; „Альбомъ“ заимствовалъ отсюда только нѣсколько снимковъ съ рисунковъ и рукописей Пушкина. Замѣтимъ, впрочемъ, что изслѣдованіе рукописей и не входило въ его планъ.

¹⁾ „А. С. Пушкинъ. I“. Москва, 1881.

²⁾ Альбомъ московской Пушкинской выставки 1880 года. Издание Общества любителей российской словесности, подъ редакціей дѣйствительного члена, Льва Поливанова. М. 1882. 4°.